

ЛЕНИНСКИЙ ШАХТЕР

Портфель «Золота»

Год издания
40-й

ОРГАН ЛЕНИНСК-КУЗНЕЦКОГО ГОРКОМА КПСС И ГОРОДСКОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

№ 185 (10027) Среда, 16 сентября 1970 г. Цена 2 коп.

СВОДКА

о добыче топлива угольными предприятиями рудника за первую декаду сентября (± в тоннах к плану)

Шахта «Комсомолец»	+10604
Шахта «Полысаевская-1»	+ 5737
Шахта «Полысаевская-2»	+ 1713
Шахта «Полысаевская-3»	+ 304
Шахта имени С. М. Кирова	-27097
Шахта имени 7 ноября	-5130
Шахта имени Ярославского	-2777
Шахта «Журилка-3»	- 965
Шахта «Полысаевская-Северная»	- 300
Грамотейинский карьер	+ 398
Моховский карьер	-11821
Ленинское шахтоуправление	+ 333
Всего по руднику	-29005

По родной стране

Вторая годовщина полета «Зонд-5»

15 сентября 1968 года был осуществлен запуск на Луну автоматической станции «Зонд-5». Возвращение ее на Землю явилось важным событием в космонавтике.

Полет, измерения, проведенные этой автоматической станцией, а главное доставка на Землю результатов исследований явились замечательной победой научно-технической мысли.

Эксперимент, осуществленный учеными и инженерами, показал, какие огромные возможности таятся в автоматических методах изучения других небесных тел, особенно при условии доставки данных научных измерений на Землю. Возвращение аппарата от Луны на Землю, а это значит освоение посадки при входе в атмосферу со второй космической скоростью, вызвал живой отклик в научных кругах всех стран.

ТАСС.

Пятилетку — досрочно!

ОНИ НАЧИНАЛИ ПЕРВЫМИ ДНЕПРОПЕТРОВСК. В конвертерном цехе завода имени Петровского выплавлена десятиmillionная тонна стали на кислороде.

Первыми в стране 14 лет назад днепропетровцы успешно освоили новый метод производства металла в конверторах с помощью чистого кислорода.

Совершенствуя технику и технологию, коллектив цеха на существующих производственных площадях почти вдвое увеличил выплавку стали, в полтора раза повысил производительность труда.

Включившись в соревнования за достойную встречу XXIV съезда КПСС, металлурги обязались завершить пятилетку к 5 декабря, а ко дню открытия съезда выплавить несколько тысяч тонн сверхпланового металла.

Награда инструкторам

На днях на шахту «Полысаевская-2» пришла радостная весть: Министерство угольной промышленности СССР и ЦК профсоюза рабочих угольной промышленности наградили Почетной грамотой коллектив инструкторов учебного пункта за успехи в подготовке квалифицированных рабочих.

За период с апреля 1969 года по апрель 1970 года на шахте обучено горняцким профессиям 770 человек. Это — машинисты крепи и механизмов, люкогрузчики, проходчи-

ки... Многие горняки, повысив свою квалификацию, сейчас владеют несколькими профессиями.

— Учебные классы, нашего пункта, — рассказывает заведующая пунктом Евгения Митрофановна Фудова, — оборудованы современной аппаратурой, средствами автоматики, наглядно представлены механизированные крепи ОМКТ и КМ-87Д, аппараты РКЛД. Все это позволяет слушателям лучше и глубже усваивать материал.

В. ТОНЬШЕВ.

Сверяют трудовые шаги

Строители Полысаевского шахтоуправления каждый день сверяют свои трудовые шаги с обязательствами, взятыми в честь XXIV съезда КПСС. Кажется совсем недавно бригада монтажников заслуженного строителя РСФСР Анатолия Владимировича Попова завершила монтаж новой котельной шахты «Полысаевская-Северная» и передала трудовую эстафету каменщикам бригады Виктора Матвеевича Анфилова.

Сейчас эта бригада успешно выполняет ответственную работу — обмуровку котлов. Каменщики ежедневно выдерживают нормы выработки на 170 — 180 процентов.

Бригада арматурщиков Владимира Ильича Садовина славно трудится на реконструкции этой же шахты, она не считается с личным временем. Здесь каждый работает за двоих. Бригада в хорошем темпе делает арматуру на вентиляционных и calorиферных канавах.

Завету Ленина верны

Юбилейный год комсомольцам и молодежи шахты «Комсомолец» запомнится как год активного повышения их общеобразовательного и политического уровня. Об этом достаточно красноречиво говорят цифры. Более шести десяти человек учились в различных классах школы рабочей молодежи № 3 в прошлом году. Тридцать по-

лучили среднее образование и почти все пожелали учиться дальше. Двадцать из них поступили в высшие учебные заведения, большей частью избрав горняцкие факультеты.

Вновь начался учебный год, и вновь в ШРМ № 3 значительная часть учащихся — молодежь шахты «Комсомолец» — их почти восемьде-

Клуб служебного собаководства ГК ДОСААФ в нашем городе создан недавно — всего год тому назад. Возглавляет его пенсионер Николай Митрофанович Горбунов. Сначала около его сгруппировалось десятка два энтузиастов. Сейчас в клубе около 200 членов. Почти половина из них пионеры.

— Год — небольшой срок. Но за это короткое время служебные собаки нашего клуба вышли на всесибирскую арену. Конечно, в этом заслуга их проводников.

Члены клуба были на выставках служебных собак в Новокузнецке, Томске, Кемерове, Прокопьевске и в Барнауле. В Кемерове, например, все первые места и призы были у нас.

На днях проводники вместе со своими подопечными вернулись с выставки из Барнаула. И снова полный портфель «золота». На этот раз в нашей команде было 14 проводников с собаками. Всего на выставке было почти 20 команд. В том числе такие крепкие «противники», как из Новосибирска, Томска, Бийска, Барнаула и других городов. Члены нашего клуба оказались на высоте. Их подопечные завоевали 2 большие золотые медали, 10 ма-

лых золотых медалей, 2 золотых жетона первой степени и 2 серебряные медали.

У проводника тов. Шепилова, горного мастера шахты имени Ярославского, собака Арен завоевала два приза — большую золотую медаль и золотой жетон первой степени. Такие же призы были присуждены Эльбе. У ее проводника бригадир горнорабочих с шахты «Полысаевская-3» тов. Никитенко. Собака Воропаева Сергея по кличке Альфа отмечена малой золотой медалью. Сережа ученик 8-го класса школы № 33.

Проводники — не только представители мужского пола. Техник производственно-технического отдела Байкаимского строительного управления Матушенко дрессировала собаку Никсон. Труды не пропали даром. Никсон завоевал большую золотую медаль Лена Голубева учится в педагогическом училище, а Наташа Перцева — в 8-м классе школы № 38. Их собаки Грей и Барс — тоже победители. На ошейники им прикрепили малые золотые медали.

Получив признание за пределами города, члены клуба служебного собаководства решили провести выставку и в нашем городе. Состоится она в конце сентября.

На клеевом заводе Алексей Игнатович Кубасов работает с его основанием. В течение всех этих лет он является одним из активнейших распространителей печати.

На снимке: А. И. КУБАСОВ (в центре) проводит подписку в своем цехе.

Фото А. Шмакова.

Об этом позаботился Ильич...

...В советских вузах наступал первый 1918—1919 учебный год. В. И. Ленин пишет проект Постановления Совнаркома «О приеме в высшие учебные заведения РСФСР». В этом документе особо подчеркивается «на первое место безусловно должны быть приняты лица из среды пролетариата и беднейшего крестьянства».

Но как трудно осуществить это ленинское указание. Чтобы стать студентом вуза, нужно иметь среднее образование, а много ли рабочих и крестьян студенческого возраста имели его? Среди большинства народов нерусской национальности было свыше 95 процентов неграмотных, а сорок народностей не имели даже своей письменности.

И здесь поистине историческую роль сыграли рабочие факультеты — рабфаки. Первый рабфак был открыт в 1919 году по инициативе студентов — коммунистов Московского коммерческого института, ныне института народного хозяйства имени Плеханова.

Опыт оказался успешным, он был замечен и должным образом оценен В. И. Лениным. Ильич позаботился, чтобы придать этому почину крылья. В сентябре

1920 года издается Ленинский декрет, которым была оформлена организация рабочих факультетов при всех вузах. Этот документ начинается словами: «Основной задачей рабочих факультетов является широкое вовлечение пролетарских и крестьянских масс в стены высшей школы».

Так возник еще невиданный в истории новый тип учебного заведения рабфак, призванный открыть рабочим и крестьянам широкую дорогу к вершинам знания. Каждый рабфаковец получал государственную стипендию и за четыре года учебы проходил полный курс средней школы. Окончившие рабфаки принимались в вуз без вступительных экзаменов.

...В юбилейном сборнике «Высшая школа СССР за 50 лет» опубликовано несколько фото. Вот на одном из них пожилой человек с бородой в очках и в солдатской шапке, что-то пишет. Подпись под снимком гласит «Студент рабочего факультета». Не трудно догадаться — это рабочий или крестьянин, прошедший через горнило гражданской войны.

На другом снимке занятия на рабочем факультете Московского университета. И

студенты, и преподаватель в головных уборах в верхней одежде. Видно, в аудитории очень холодно, ведь снимок сделан в 1920 году, когда Москва почти не отапливалась.

Через год после издания Ленинского декрета в стране насчитывалось 87 рабфаков, в которых училось свыше 27 тысяч человек рабочих, крестьян, демобилизованных воинов Красной Армии. А к концу первой пятилетки количество рабфаков перевалило за тысячу. Уже в 1925—1926 учебном году около 40 процентов всех принятых в вузы составили окончившие рабфаки.

В результате осуществления культурной революции в стране дети рабочих и крестьян стали получать среднее образование в обычных школах. Необходимость в рабочих факультетах отпала. Но мы о них помним, ибо они, созданные по указанию Ильича, сыграли неоценимую роль в деле демократизации и пролетаризации наших вузов, в деле подготовки кадров советской интеллигенции из рабочих и крестьян.

И. АРТЕМОВ, обозреватель ТАСС.

Миру всегда были нужны цветы. И бомбы. Даже сейчас, даже после того, как улети в небо бумажные журавлики — девочки из Хиросимы. А тогда, в 1943, нужны были только бомбы. Больше, чем их могли сделать.

Вечером Михаил пригласил Винокурова — своего бригадира — поужинать вместе. А ужин весь — твоя пайка да моя пайка. Но главное не в этом. Главное — оба решили поставить рекорд. Хотя бы час поработать с десятикратной производительностью, — значит, всем доказать, что нормы устанавливает человек, его ловкость и смекалка. Это же пример делом!

Тренировались в ночную смену. Меньше глаз. Сразу поняли: выигрыш может быть только за счет лучшей организации рабочего места и экономии движений. Шаг вперед, шаг назад, пол-оборота к соседу — вот и все «па» этого скоростного трудового танца, который завершается грозной грозью мстительных бомб.

О зреющем рекорде узнали на заводе. Волновались: возможно ли это — 1000 процентов! Если бы каждый давал хотя бы 200, до Победы было бы вдвое меньше дней и ночей.

Рабочее место энтузиастов было обнесено канатом, словно ринг перед боем. Вой начался... Через 50 минут, когда пот уже перестал впитываться, судья дал свисток.

Рекордсменов унесли в красный уголок.

А потом состоялся митинг. Со знаменами. Оратор назвал цифру: 1140 процентов нормы!

Героям дали месячное бесплатное питание. На 50 рублей в день! Сколько хочешь хлеба! И борща! Можно было еще чего хочешь, но хотелось только хлеба. И победы... Так дело стало примером.

II. „Ликбез“

На «Красном Октябре» Плотников пошел сразу в литейный. Стал на партийный учет четвертым коммунистом в цехе. Приближался Первомай... Шили обновки, звали гостей.

— А что же — и лозунга никакого не будет? — забеспокоился Плотников.

— А писать некому... — сокрушенно вздохнул начальник цеха.

— Давайте красный материал, я попробую.

Так появился первый лозунг, написанный рукой Михаила Плотникова. Почти пятнадцать лет назад. Но лозунги существуют не только на полотне. И пишут их не рукой — сердцем. Словами на красном полотне — по праздникам, обрубным молотком — в будни.

Но есть такая граница, где

Три главы из жизни одного коммуниста

слово становится делом. Именно на этой границе служит всю жизнь коммунист с 1948 года Михаил Петрович Плотников. Когда-то еще комсомольцем он понял и поверил в силу слова, в могущество убежденности. Работая в отделе пропаганды Сузунского райкома, Михаил «потерял прописку». Два-три дня — в одном колхозе, неделю — в другом. А приехал всего лишь провести беседу или прочитать лекцию. Но когда в школу или маленький клуб сходились люди, и мажорный дым густо пенился под потолком, Михаил начинал твердо чувствовать почву под ногами. Вот она — жизнь, и он — ее активный участник. А жизнь — это дело. На лекции колхозники позевывают. Беседа — беседой. Конечно, дело нужное и интересное.

Что там буржуи подельывают за рубежом, где еще электричество протянули, где завод строят. Но и тут, в колхозе, не вредно бы разобратся. Почему, скажем, и по какому праву Мишка-кладовщик наше социалистическое добро на базаре продает, а председатель словно и не видит.

И Плотников обещал разобратся. И шел в «дежурную» избу на ночлег, а утром отправлялся по полям и фермам. Вечерами же сидел с парторгом и комсоргом, помогал составить план или подготовить собрание.

Вот и на «Красном Октябре» он не стал насиживать место. Сам пришел к парторгу за поручением. Тот обрадовался: «Давай, давай, займись подпиской. В горьком уже ругают, а я никак не доберусь». Дело рядовое. Не Красное знамя держать. Только Михаил почему-то обрадовался. Вот именно тот случай, который поможет поближе сойтись с людьми, узнать интересы каждого, кругозор, семейное положение.

Подхода не искал. Сам нашелся. Кто его знает, как люди отличают ретивого служаку от убежденного бойца. И убежденному верят.

Все обязательные экземпляры, которые раньше навязывали, вдруг оказались очень нужны людям. А подписная кампания стала первым совместным общественным делом. Эти же газеты несли в цех дыхание жизни.

Как-то Плотников пришел к председателю завкома Василию Ивановичу Воробьеву:

— Наш цех, как и все, взял на себя обязательство. Только мне кажется, что это еще не все. Каждый должен занять свое место в их выполнении. Только личные обязательства породят чувство личной ответственности в делах государства. Ведь хорошо работать можно для личного

кармана, а можно и из чувства долга.

Конечно, литейщиков поддерживали. Собственно, ничего нового в цехе вроде бы и не произошло. Но появилась система. Цехом, которым тогда руководил Михаил, увидел в соревновании подлинную творческую силу, резерв для всеобщего совершенствования: и производства, и личности. И взялся за все рычаги. Работу вели по единому плану, в полном контакте — весь «четыреугольник». Единые планы — единые требования. Единый закон — личная ответственность. Дал слово — сдержи. Не сдержишь — товарищи не отвернутся застенчиво, а заставят ответить.

Так родилась почва для новой ступени соревнования — за коммунистический труд. В первой бригаде выработали основные рабочие принципы товарищества: брать любую работу, но распределять согласно умению и опыту. Сделал свое — помоги товарищу. Никто из бригады не уйдет, пока кто-то не закончит дело.

И это — на глазах у всего цеха, в котором еще каждый — за себя.

Пришло и первое признание: «А они, действительно, по-коммунистически».

Но хоть работать, действительно, научились, все же первые сонскатели звания были очень далеки от идеала. Самое «высшее» образование — 8 классов — оказалось у Михаила Плотникова. У остальных — по убывающей. И так до Ульяны Галушко, которая в ведомости на зарплату крестьянки ставила.

И что же — отступить? Или пойти штурмом на крепость знаний?

Назад дороги не было. Плотников первым записался в вечернюю школу.

И вот настал день, когда Ульяна при всем честном на-

роде по слогам прочитала: «РА-БОТ-НИ-ЦА».

Так пример стал делом.

III. Агитатор

Вот она — в капле воды — наша послевоенная история: от бомб — до букваря. Люди учились работать и учиться, освобождал полки в шкафах для первых учебников и политических брошюр.

Но тот, кто узнает, что земля кругла, обязательно задаст вопрос: почему? Те, кто залечит раны войны, обязательно спросят: а будет ли новая? Тот, кто прикоснется к истории, непременно заглянет в будущее. Человечество растет само из себя и само себя программирует. И всегда, в любой период, на переднем крае поднимается знамя Знания. И опять выходит вперед знаменосец... ну, скажем, Михаил Плотников... Под разными титулами и званиями проходил он по цеху: предцехкома, парторг, а потом, в 1967 году, его записали политинформатором. Старательно конспектировал он первый семинар и улыбнулся про себя: «Информатор — ну что ж! Пусть это называется так. Сущность одна — он агитатор». Информировать — это лишь одна из функций его общественной деятельности. Но сведения, знания — это еще полсилы. Судей они становятся, пройдя через сердце и став убеждениями. Коммунистическими убеждениями, отражением ленинской мысли, его реализованной мечтой...

Теперь уже передовой край прямо проходит через идеологию. Цех коммунистического труда, смело вышедший на рубежи пятилетки, цех, где пульс десятков коммунистов бьется, как единое сердце, этот цех должен жить одним дыханием со страной.

По вторникам появляется

объявление: «В 12 часов состоится лекция. Читает политинформатор Михаил Плотников». И хоть это совсем не лекция, а Плотников не читает — беседует, в цехе называют так. Должно быть, солидной.

К этому дню Михаил Петрович, как солдат своей партией, набивает сведениями свои блокноты. Июльский пленум повернул нас лицом к селу. Каждый считает себя в долгу и готов помочь, чем может. Хотя бы повышенной производительностью — за товарища, уехавшего в село. Но для толковой помощи нужно знать нужды. Вот они — в сером блокноте. Поголовье животноводства, еще немеханизированные фермы, потребность в автотранспорте, — словом, все о селе.

А вот и еще один блокнот — здесь все о себе, то есть о своем коллективе. Личные обязательства каждого, степень их выполнения, образование, партийность, подписка, общественная работа.

Каждая беседа — урок научного коммунизма. Тема «Национально-освободительное движение». Зияющая рана Ближнего Востока. Как заставить почувствовать эту боль? А тут еще обывательскую реплику кто-то подбросил: «Меньше бы помогали — больше бы мяса было». Народ притих. Выжидают, что скажешь, коммунист. И надо сказать так, чтобы тот, кто сейчас задал вопрос, завтра сам на него ответил соседу. Нужно объяснить, что нет политики без экономики и экономика — тоже политика. А чтобы так ответить — нужно верить, предвидеть, знать. Так во всеоружии выходит «на связь» со своими товарищами коммунист, боец идеологического фронта Михаил Плотников. Идет каждый день, как в бой, отстаивая, утверждая, формируя сознание, направляя мысль, добывая творческого труда.

Так слово становится делом.

Д. СЕМЕНОВА.

Пока еще только месяц работает новый участок резино-технических изделий на заводе «Красный Октябрь», который завод выстроил своими силами, а всю аппаратуру и приспособления изготовляла и собирала заводская экспериментальная бригада.

Этот цех будет обслуживать участок сборки гидравлической крепи, хотя раньше всевозможные резиновые детали — кольца, манжеты и так далее — привозились из города Прокопьевска.

На снимке: общий вид цеха.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО РЕБЯТАМ ПОСЕЛКА ДАЧНЫЙ

Заводской комитет профсоюза завода «Кузбассэлемент» получил вашу жалобу, ребята с улицы Бестужева, пер. Степановского, Сумского и Кедровского, Боря Ветошкин, Юра Ежов, Саша Артемов, Саша Голиженко и другие. Вы жалуетесь на работницу ВВО завода В. И. Гречук, что она вас ругает, даже плеснула на вас ведро помоев. Что ж, комиссия подтвердила этот факт и вынесла соответству-

ющее наказание Валентине Ивановне.

Но это одна сторона дела. Посмотрим другую. Что заставляет В. И. Гречук высказывать к вам с бранью?

Вы собираетесь большой толпой к ее усадьбе, кричите, балуетесь, бросаете камни, а Боря Ветошкин ко всему этому шуму включает мотор мотоцикла, и он тархтит целыми днями.

А в это время с ночного дежурства пришла тетя Вали. Она работает на ответ-

ственном посту — охраняет завод. Сама она уже преклонного возраста, пенсионерка, но согласилась еще потрудиться. Она несколько раз просила не собираться около ее дома, ей тяжело переносить ваш шум, а вы, как говорит Саша Голиженко, еще ее дразните.

Вы не бережете кусты и деревья, которые расположены около ваших домов: ломаете их. Вместо того, чтобы заниматься в свободное время спортом, посещать клубы, библиотеки, детские

комнаты, вы собираетесь около вырубленного вами леса, у ям, курите, бранитесь нецензурной бранью. Разве у вас нет лучшей цели, как заниматься только баловством, выводить из себя пожилых людей? Вы же смотрели кинофильм «Тимур и его команда», разве дела этих ребят не увлекли вас?

Нет, ребята, вы очень неправы по отношению к тете Вале, и, если не исправите

свое поведение (так как в поселке на вас многие жалуются), придется на заводе вместе с вашими родителями, с уличным комитетом вашего поселка заняться вами. Тогда разговор будет суровым, отвечать за вас придется и вашим отцам, и матерям.

В. МАЛЬЦЕВ,
председатель завкома профсоюза завода «Кузбассэлемент»

Слагаемые экономии

Шестой цех один из лучших на заводе «Кузбассэлемент», а бригада сборщик блоков, которой руководит Галина Перязева, по праву считается передовой. Она неоднократно занимала классные места в социалистическом соревновании между производственными бригадами завода.

В красном уголке этого цеха вывешены социалистические обязательства бригады. В них семь пунктов. В одном из них записано: «Сэкономить материалов на 400 рублей в год».

Как же выполняется это обязательство? Ответ на этот вопрос видим тут же. За каждый месяц по всем используемым материалам и покупным полуфабрикатам записываются суммы экономии.

Вот некоторые записи. Экономия только по эпоксидному компаунду и по покупному полуфабрикату составляет в рублях за март — 34 рубля и 152 рубля; май — 15 рублей и 119 рублей; июль — 19 рублей и 72 рубля.

Суммарная экономия этой бригады по всем материалам за восемь месяцев составляет 1.214 рублей. Следовательно, обязательство по экономии бригада уже выполнила более, чем в три раза, хотя до конца года осталось еще четыре месяца.

Скажем коротко: молодцы девчата! Как же достигнуты такие показатели по экономии материалов?

Прежде всего следует заметить, что экономии по материалам в шестом цехе имеют все бригады. Только в других бригадах копилка поменьше, потому что и стоимость материалов дешевле. Но стремлением экономить везде и во всем проникнуты все работники цеха. Бережливый расход материалов является постоянным предметом разговора на всех планерках, пятиминутках и рабочих собраниях.

На видном месте в цехе висит, например, такой лозунг: «Товарищи! Берегите каждый грамм хлористого серебра! Один килограмм стоит 97 рублей 80 копеек!» или «Совесть рабочего — строже любого контролера!».

На первый взгляд кажется мелочь: заменить на рабочем месте большую банку для хранения клея или лака на стограммовые алюминиевые стаканчики с резиновой крышечкой. Но в маленькой закрытой посудине клей или лак меньше высыхает и ценный мате-

ПРОВЕРЯЕМ ВЫПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

риал не придет в негодность. В результате эта мелочь рождает экономию средств.

«Деньги любят счет», — говорится в русской поговорке. Хорошо считают деньги работники шестого цеха — начальник цеха Р. Я. Косьмина, парторг В. И. Саяпин, экономист Л. Я. Ивлева, считают все мастера, бригадиры и рабочие. И не только по материалам, но и по другим статьям расхода. Это красноречиво подтверждают цифры: по общезаводской себестоимости за семь месяцев цех имеет экономию 48350 рублей. В том числе — экономия по материалам и полуфабрикатам — 4.698 рублей, экономия по фонду заработной платы — 2.679 рублей.

Например, в цехе № 19 есть много аналогичного работе шестого цеха. А новым является то, что цеховая ко-

миссия по экономии и бережливости ежемесячно на своих заседаниях, помимо вопросов внедрения поданных предложений, обсуждает цеховые отчеты по экономии, перерасходу материалов по заработной плате. Такая практика постоянного делового обсуждения экономических результатов цеха за каждый месяц приносит хорошие плоды.

Не случайно коллектив цеха № 19 за восемь месяцев этого года имеет также экономию по себестоимости в размере 38.236 рублей, в том числе по материалам — 3767 рублей и по фонду заработной платы — 5.717 рублей. Можно привести целый ряд примеров и по другим цехам завода.

За экономией и перерасходом на заводе строго следят бухгалтерия во главе с М. Ф. Романовским и ООТиЗ во главе с Н. Н. Королевой. Результаты экономической деятельности обсуждаются на балансовых комиссиях, совещаниях у директора завода. По этому вопросу издаются приказы по заводу: за экономии поощряют, за перерасход взыскивают, наказывают.

Экономические результаты не остаются без внимания и со стороны общественных организаций завода — парткома и завкома. В частности, при ежемесячном подведении итогов в социалистическом соревновании между цехами и бригадами завода в присвоении классных мест принимаются во внимание экономия и перерасход.

Сейчас заводчане пересматривают социалистические обязательства и намерены повысить их. Можно надеяться, что они приложат все свои силы и знания для выполнения принятых обязательств по достойной встрече XXIV съезда родной Коммунистической партии.

А. ДОЛУДА.

Вклад новаторов производства

ГРУЗИНСКАЯ ССР. Коллектив Тбилисского станкостроительного завода имени Кирова настойчиво борется за повышение эффективности производства. Только в завершающем году пятилетки в цехах предприятия будет осуществлено 50 различных мероприятий, предусмотренных планами НОТ.

Выпуская сложные станки-автоматы и полуавтоматы, кировцы с каждым годом повышают производительность труда, успешно экономя сырье и материалы.

Немалый вклад в совершенствование технологического процесса выпуска станков вносят рационализаторы. С начала года в цехах внедрено в производство 125 рационализаторских предложений и три изобретения, а всего с начала пятилетки осуществлено 660 новшеств. Это позволило сэкономить 213 тысяч рублей государственных средств.

Включившись в соревнование за достойную встречу XXIV съезда КПСС, станкостроители наращивают темпы производства. За 8 месяцев ими уже выпущено сверх плана 40 токарных станков. Взяв на себя повышенные обязательства, кировцы решили дать сверх годового задания продукции на 220 тысяч рублей.

На снимке: общий вид сборочного цеха.

Фотохроника ТАСС.

ВРЕМЯ—ТОЖЕ РЕЗЕРВ

«УПРАЖНЕНИЕ» В ПИСЬМЕННОСТИ

Разговор о разумной трате рабочего времени, об экономии в большом и малом — стал темой дня на всех шахтах. Мне кажется, что нужно кое-что упорядочить и в нашей работе, работе горных мастеров.

Я иной раз задумываюсь, сколько горному мастеру приходится переводить написание бумаги. Возьмем, к примеру, такой факт. Сколько горный мастер пишет путевок? Наряд-путевка — раз, путевка на год — два, рапортика на забой — три, путевка-требование — четыре. На каждую нужен лист бумаги. Причем, рапор-

тичка пишется на двойном тетрадном листке (зачем?).

Собственно, шахта от такой траты бумаги не страдает. Мы пишем путевки на своей. За три смены у горного мастера уходит тетрадь. А сколько за месяц? За год?

Я думаю — мои коллеги поймут меня правильно. Разговор идет ни в том, сколько я трачу личных денег на приобретение для рабочих нужд ученических тетрадей. Все это мелочи. Но спрашивается, зачем такая неэкономная трата тех же самых тетрадей, за которыми подчас, смотришь, ученики сто-

ят в книжных магазинах в очереди.

Теперь вот о чем. Каждую наряд-путевку нужно подписать у начальника участка или его заместителя, представителя ТБ и ПВК, ответственного дежурного по шахте. Как видно, горный мастер должен собрать три подписи перед каждой сменой, каждый день. Везде очередь. Спрашивается, кому и зачем это нужно? Дальше. После работы обязательно заходишь в дежурку отчитаться (как за провинность). Потом на участке записывать уходы, проставить выходы горнорабочих в таблице. Зачем вся эта формальная волокита?

А ведь вполне можно обойтись и одной наряд-путевкой на обратной стороне которой будут нужные примечания. Подписи, по моему, достаточно начальника участка или его помощника.

Пусть шахта закажет в типографии бланки для путевок единого образца, и вопрос решен. В интересах общего дела. Такая неразумная трата бумаги и рабочего времени у горных мастеров не только на нашей шахте. На других делается то же самое.

В. СУББОТИН,
горный мастер шахты
имени С. М. Кирова.

I.
ПАШКА задыхался. Казалось, временами терял сознание. Последние силы оставляли его, а вязкая, словно хорошо остывшее тесто, трясина засасывала и засасывала, стягивая ноги точно тугим резиновым жгутом. В начале в бурой, прикрытой сверху жиденькой травкой, трясине скрылись Пашкины болотные сапоги. И Пашка с болью в сердце взглянул на блестящие застёжки на голенищах сапог и ему почему-то именно сейчас вспомнилось, как на первую свою получку (ее-то как раз и хватало на сапоги да платок матери) они вместе с матерью доставали эти самые сапоги, как до самых сумерек лазили по магазинам и нигде не могли найти их по ноге и как потом в захудалом ларьке на окраине города наконец-то отыскали. С ними, этими сапогами, было столько связано! С них по сути начиналась его самостоятельная жизнь.

Пашка с остервенением дернул правой ногой, чтобы спасти свои охотничьи сапоги. Но она, как налитая чугуном, даже не шевельнулась. И этот рывок вызвал только яростный приступ бессилия: после толчка вяз-

кая масса стала еще заметнее поглощать Пашкино тело — в трясине скрылись живот, плечи, как будто железным обручем сдавило горло...

Пашка весь спружинился, как бывало перед решительным стартом на стадионе, вобрал в себя сколько успел воздуха и изо всех сил закричал: «Спасите!» И это «спасите!», словно

на крыльях, полетело далеко-далеко — оно ударилось о молочно-белые облака, возвращаясь обратно гулким надрывающимся эхом...

Пашка строго по-ребячьему осмотрел себя: знакомая с детства комната, на стене — крупная отцовская фотография, на которой отец, гордо выпятив грудь, стоит рядом с убитым им медведем; его, Пашкина, кровать, серое байковое одеяло («Наверно, мама купила

Юрка Егоров, тридцатилетний крепкий, диспетчер из нефтеразведки, которому за рыжую бородку приклеили прозвище «дед Силантий» (был когда-то такой в поселке).

— Отдохни, браток, ты ж заслужил, Павел, — сказал «дед Силантий» таким подкупающим голоском, будто он, Пашка, вышел победителем в сорока-

без меня), а сверху — зимнее пальто матери.

«Буровая! Что с ней?..»

Пашкино лицо стало белее снега только при одной мысли, что он не успел сообщить о беде.

— Мама! — Пашка крикнул изо всех сил, так что отдалось в легких, но изо рта вырвались лишь глухие хриплые звуки.

Он мгновенно сбросил с себя пальто и одеяло и поставил на пол босые оцарапанные ноги. В комнату вошел

дневной схватке с океаном, будто совершил по меньшей мере героический подвиг. Дождаться похвалы — да от кого! Поговаривали, что «дед Силантий» даже своей жене отпускал ласки по весу. И уж, конечно, не зря он так обхаживает Пашку, даже назвал (впервые за всю Пашкину жизнь!), полным именем, обратился к нему, как к взрослому.

— Да ты спрячь свою худобу, слышь? — и добавил: — А о газе не печалься — смаковали уже.

Юрка Егоров, тридцатилетний крепкий, диспетчер из нефтеразведки, которому за рыжую бородку приклеили прозвище «дед Силантий» (был когда-то такой в поселке).

— Отдохни, браток, ты ж заслужил, Павел, — сказал «дед Силантий» таким подкупающим голоском, будто он, Пашка, вышел победителем в сорока-

II.
ВНЕЗАПНО скважина ожила: пачки газа, вырываясь из вековых оков, взлетали к небу, и скоро она загудела, словно гигантский расстрелянный улей: басовитый гул теперь растекался по тайге уже не маленькими журчащими ручейками, а мощной лавиной, которая сразу поглотила все лесные звуки.

Тревога!
Дмитрий Иванович, всегда спокойный, неторопливый в суждениях и выводах, на этот раз явно сдал: синяя жилка на его конопотом виске сильно-сильно забилась, судорожно дернулась правая щека, как будто по ней пропустили электрический ток. Мастер, собрав в комок всю свою былую резвость, бросился в фанерную палатку, где стояла рация.

— База!
— База!
— Я — Тайга.
— Ты слышишь меня, база?
Но база упорно молчала. Оказалось, рация еще вчера вечером вышла из строя и в злых условиях «вылечить» ее невозможно было.

Беда!

(Продолжение на 4-й стр.).

